Сидя рядом с кроваткой своего младшего брата, Гарри Джеймс Поттер, известный теперь всем как Турайс Ригель Блэк, медленно потирал указательным пальцем лоб, обводя контур шрама от молнии, который находился там. Вальбурга вскрикнула, когда утром первого ноября пришла будить его и увидела кровь на его подушке. Очевидно, он выцарапал шрам на голове во время сна. Это был новый способ обзавестись им, но он снова стал, как когда-то давно выразился Драко Малфой, «шрамоголовым».

Его новоиспеченная мать была в ярости от того, что это изъян не покидает его голову, пока Орион не указал, что это руна Совило, известная как руководство и успех. Вальбурга, очевидно, не изучала древние руны в качестве факультатива, в то время как ее муж, несомненно, изучал.

После этого дуэт, похоже, смирился и даже с гордостью продемонстрировал ее Арктурусу, отцу Ориона и, соответственно, деду Гарри по отцовской линии. Старший мужчина хмыкнул, слегка кивнул и ткнул пальцем в шрам, но не более того. После этого его оставили в покое. Его родители все больше беспокоились, ведь Гарри так и не сказал им ни слова. Кречеру было поручено читать ему книги, когда у него появлялось свободное время, поэтому и он, и Сириус обычно проводили час-другой в день, лежа на полу большого игрового манежа, а Кречер рассказывал им сказки о Мерлине и Моргане. Гарри впервые рос в темной семье, так близко к тому времени, которое он считал своим собственным, и пока что это был незабываемый опыт.

«Тураис! Ты уже проснулся? Там подарки... Тураис! Где ты!»

Гарри слегка улыбнулся, наблюдая, как глаза Сириуса распахнулись в неприятном удивлении от крика банши, которая была их матерью, и голубые глаза начали наливаться влагой. Глаза самого Гарри стали типично серыми для семьи Блэк, но он прекрасно знал, что всякий раз, когда он использовал магию - больше, чем может обычный человек, - они светились своим обычным зеленым светом.

Стоявший перед ним малыш Сириус, которому не исполнилось и трети года, слабо икнул, и в этот момент Гарри понял, что он вот-вот начнет плакать. Потянувшись внутрь себя, Гарри достал свою магию - энергию, которая всё ещё колебалась и будет колебаться, пока он не начнёт её тренировать, - и извлёк её наружу.

Шары света разных цветов, форм и размеров расцвели. Гарри крутил свет, крутил магию, пока вокруг Сириуса не закружились миниатюрные Патронусы. За прыгающим туда-сюда Падфутом, который был не больше ноги Гарри, последовал Пронгс, а затем Муни. Трио продолжало кружить, перепрыгивая друг через друга, и Сириус издал тоненький писк. Его зрения не хватило бы, чтобы различить фигурки, но то, что он радовался им, было достаточно хорошо для Гарри, который сидел у кровати мальчика и руководил движениями троицы.

Резкий вздох за спиной дал Гарри понять, что он не один, и он обернулся, чтобы посмотреть на мать и отца, которые смотрели на то место, где были Мародеры.

«Что это было! Тураис! Где ты колдуешь?» Вальбурга бросилась вперед, подхватив его на руки,

и Гарри хрюкнул, извиваясь, пока снова не оказался лицом к лицу с Сириусом. Его новая мать издала вопль раздражения и передала его Ориону, который просто обнял его за талию, оставив Гарри почти в горизонтальном положении в его стремлении оставаться рядом с Сириусом. Его не подпускали к младшему брату слишком часто, он не знал, почему, но это его раздражало.

«Сири грустит».

Дорогой Мерлин, он терпеть не мог отуплять себя, но если бы он вдруг начал говорить предложениями, то привлек бы еще больше внимания.

«Что ты делал, Тураис?! Мы же говорили тебе, что магия опасна рядом с Сириусом, он еще слишком мал».

Гарри мог понять беспокойство Ориона. Что ни говори о двух Блэках, но сейчас они действительно заботились о них. Даже если у них был забавный способ показать это. Орион был гораздо спокойнее своей жены, это уж точно. И, может быть, Гарри стоит проявлять свои таланты почаще, ведь тогда, возможно, они позволят ему быть ближе к Сириусу.

«Привет, - наконец пробормотал Гарри, снова вызывая маленького патронуса Падфута, и позволил псу протанцевать обратно к Сириусу, но не раньше, чем тот коснулся пальцев Ориона.

Тот чуть не уронил его.

«Салазар! Вальбурга, это был патронус! Я его почувствовал! Просто потрогай его, он точно такой же».

Гарри направил собаку, чтобы она прижалась шерстью к руке Вальбурги, которая крепче вцепилась в урчащего Сириуса. Гарри снова крутануло на месте, и он уставился в глаза Ориона, моргая своими собственными со всей невинностью, на какую только был способен.

«Ты делаешь это сознательно? Ты призвал эту магию, чтобы снова сделать Сириуса счастливым?»

Гарри сделал вид, что задумался, и медленно кивнул, снова вызывая Пронгса и Муни. По щелчку слева они оба повернулись к Вальбурге, которая отложила забавляющегося Сириуса, чтобы сфотографировать их обоих в окружении двух новых Патронусов, которых вызвал Гарри.

«Никто не поверит нам, если у нас не будет доказательств!» Она огрызнулась в ответ и зашагала прочь, несомненно, собираясь как можно скорее собрать доказательства. Гарри смотрел вслед уходящей женщине с некоторым недоумением. Столько гордости за Дом Блэков и его детей.

«Может, спустимся вниз?»

.

http://tl.rulate.ru/book/121203/5077118